

Хочется ли вернуться в родные края, чтобы повидаться с близкими? Цзян Цюань мечтал об этом каждую ночь.

В восемнадцать лет из-за крайней нужды он вошел в семью Цзян в качестве примака. Сейчас ему уже под пятьдесят, и вот уже тридцать лет он живет с женой Цзян Цяо душа в душу. Единственное, что омрачало их счастье — отсутствие детей. Тесть с тещей относились к нему хорошо, доверили управлять семейной лавкой, но именно из-за отсутствия общих наследников они всегда боялись, что он покинет их, затосковав по родне или решив, что его здесь ничего не держит. Поэтому следили за ним крайне строго: даже когда в последние годы жизнь наладилась, ему не позволяли даже позвонить домой.

Но разве можно прожить бок о бок тридцать лет и не привязаться друг к другу?

У Цзян Цюаня было семь или восемь братьев и сестер, но из-за бедности кого-то отдали, кто-то умер. В родной деревне остался лишь старший брат, заботившийся о престарелых родителях. Цзян Цюань ушел из дома, чтобы помочь брату собрать деньги на свадьбу — он пошел на это добровольно и был бесконечно благодарен старикам Цзян за то, что они дали ему кров. Он обещал себе, что будет чтить их как родных отца и мать.

И все же он не мог полностью забыть о своих родных. Особенно после того, как вскоре после переезда в дом жены получил письмо из дома, а в нем — фотографию младенцев. Это были двойняшки, родившиеся у брата. В глазах Цзян Цюаня это были самые милые и красивые дети на свете, жаль только, что им не суждено было встретиться.

Слова Чжи Ся постепенно доходили до него. Грядет катастрофа, от которой не укрыться ни в Китае, ни в любой другой точке мира. Его жена А Цяо больше никогда не проснется, а если и придет в себя, то это будет уже не она, а кровожадный монстр.

Чжи Ся был прав: даже если А Цяо превратится в чудовище, тесть и теща не бросят ее. Даже если придется запереть ее, они будут рядом. Но разве сам он поступил бы иначе?

Наверное, это судьба. Остается лишь надеяться, что родные в деревне, племянники, за которых он так переживал, смогут пережить эту беду.

Цзян Цюань тыльной стороной ладони смахнул слезы. Его ногти, вечно забитые мукой, казались белесыми. Он повернулся к Чжи Ся:

— Спасибо тебе, Чжи Ся. Спасибо за доверие, за то, что сказал правду. Раз катастрофа начнется через три дня, я тем более не могу оставить твою тетушку и остальных!

Взгляд Цзян Цюаня был полон такой решимости, что Чжи Ся невольно проникся уважением. Вот оно — счастье иметь семью! Даже зная, что впереди могут ждать разлука и смерть, человек не в силах просто так сдаться.

Хорошо, что у меня есть Чжоу Цзэсюэ, есть Дин Ян! Я тоже должен стать сильнее, чтобы защитить их! — Чжи Ся дал себе внутренний обет.

— Я тоже могу помочь! Я еще буду очень полезен! Правда! — раздался в сознании Чжи Ся тихий голос Вэй Вэй, который весь день был какой-то вялый.

— Хорошо, мы справимся вместе, — Чжи Ся погладил его по маленькой головке, стараясь не обращать внимания на дергающийся пушистый хвост. Вэй Вэй все-таки был очень милым.

— Время позднее, давай я отвезу тебя в город, — сказал Цзян Цюань, взяв себя в руки.

— Не нужно, дядя. Тут уже недалеко до центра, я доберусь до ближайшей остановки и сяду на автобус. Если тебе не трудно, не мог бы ты завезти эти консервы в мукомольный цех дяди Хэ? Я послезавтра приеду и заберу их оттуда.

Цзян Цюань кивнул: по пути домой он как раз проезжает мимо цеха, так что проблем не возникнет.

— Дядя, что бы ни случилось, постарайся запастись продуктами длительного хранения. Деньги не копи — они станут бесполезны, скоро введут новую валюту, — Чжи Ся дал ему еще несколько важных советов.

Глядя на Чжи Ся, который за последний год стал еще рассудительнее, Цзян Цюань почувствовал укол в сердце. Он ведь еще совсем ребенок. Что ему пришлось пережить после смерти родителей, чтобы стать таким взрослым?

Цзян Цюань похлопал его по плечу и напускным бодрым тоном произнес:

— Не переживай, дядя через что только не прошел. В детстве чуть с голоду не помер, и ничего, выжил. Мы обязательно постараемся выжить, ты тоже береги себя!

Цзян Цюань довез его до остановки. При прощании Чжи Ся сказал:

— Если будет возможность, постарайся уйти в сторону Бачжуна в провинции Сычуань. Там хорошее место, со временем там могут организовать крупное поселение, жить будет вполне можно.

Цзян Цюань не стал спрашивать, откуда парень это знает. Он лишь пристально посмотрел на него и коротко кивнул, давая понять, что услышал. Возможно, им больше не суждено встретиться, но такова уж судьба: само то, что люди встречаются, — уже удача.

Было около шести вечера, когда Чжи Ся добрался до города. Он созвонился с домом: Дин Ян уже вернулся из поездки и закупил много еды и воды. Чжи Ся, не раздумывая, взял такси до дома.

Днем на телефон приходил пропущенный вызов — вероятно, от кого-то из поставщиков. Он попробовал перезвонить, но никто не ответил.

Проходя мимо скамейки у подъезда, Чжи Ся заметил, что полосатой кошки больше нет. Неизвестно, выжила ли она. Чжи Ся стало грустно: апокалипсис еще не начался, а он уже успел столкнуться с несколькими прощаниями. Но за каждым расставанием следует встреча, таков круговорот жизни.

Только он подошел к дверям дома, как заметил черный Порше, припаркованный у входа. Парни обычно интересуются машинами, поэтому Чжи Ся не удержался и бросил на элитный внедорожник еще один взгляд. Кто бы мог подумать, что этот мимолетный интерес изменит судьбы двух людей.

В жилом комплексе, где снимали квартиру Чжи Ся и Дин Ян, жили в основном молодые офисные работники. Машин было много, но вряд ли кто-то из них мог позволить себе внедорожник стоимостью более двух миллионов.

В эпоху апокалипсиса машина была ценнее жены. Даже в поселении Выживших Бури, которое считалось очень богатым, было меньше тридцати бронированных внедорожников. В последней вылазке перед смертью Чжи Ся в их отряде было десять машин — это была почти половина всего боевого автопарка поселения.

С развитием способностей скорость эсперов росла, но тягаться с бензиновым двигателем было сложно. К тому же трата энергии была огромной, а восстанавливалась она медленно, поэтому обычные эперы, если не было крайней необходимости, не тратили силы на долгие переходы.

Чжи Ся и Дин Ян не состояли в крупных отрядах, а у одиночек машин не было вовсе, поэтому они не отходили от поселения дальше чем на двадцать километров, стараясь вернуться до темноты.

Возможно, из-за тоски по машине, которая накопилась за год, Чжи Ся подошел ближе к Порше. Внезапно Вэй Вэй в его сознании взволнованно завопил:

— Это У Вэйчжоу! У него мутировавшая способность типа молнии!

Чжи Ся удивился: Вэй Вэй не только узнал владельца машины, но и определил его дар. Значит, этот человек ему знаком. А упоминание способности молнии само по себе было невероятным.

В эпоху апокалипсиса существовало семь основных типов способностей: сила, управление водой, ветер, земля, металл, огонь и дерево. Позже появились редкие мутировавшие типы: лед, молния, ментальные способности и пространство. Условия их пробуждения были неизвестны, а встречались они крайне редко. Насколько знал Чжи Ся, в их округе был лишь один эпер льда и Хан Фэн с его «псевдопространством».

Говорили, что в столице уже есть менталисты и эсперы молнии — их берегли как зеницу ока. Поскольку они были редкостью, то и прокачивать их было сложнее, но врожденное преимущество позволяло им сокрушать любого противника того же уровня.

Даже ледяной эспер из Бури, будучи лишь на четвертом уровне, мог на равных противостоять лидеру поселения, который достиг пика четвертого уровня. Именно поэтому лидер так спешил развивать свои силы — он боялся, что этот эспер станет для него угрозой.

Неудивительно, что Вэй Вэй так возбудился. В одиночку в апокалипсисе не выжить. Нужно было собирать сильную команду. У Вэйчжоу, хоть и не вызывал у системы симпатии, был необходим для выживания.

Почувствовав нетерпение Вэй Вэя, Чжи Ся заглянул в салон. На сиденье полулежал мужчина с холодным, волевым лицом. Он выглядел измученным, на щеках горел нездоровый румянец — типичная реакция при пробуждении способности!

Вэй Вэй тут же вывел на экран информацию:

Имя: У Вэйчжоу

Способность: Молния (0 уровень)

Жизни: 10

Авторитет: 70

Сила: 60

Харизма: 70

Амбиции: 50

Симпатия: 60

Лояльность: 50

Эгоизм: 30

Действительно, редчайшая молния! Самая мощная способность, достойная короля апокалипсиса!

В древности люди боялись грома и молний, поэтому в мифах бессмертные проходили испытания небесным громом. Сейчас ученые могли объяснить природу электричества, но колоссальная разрушительная сила, высокая температура и электромагнитное излучение делали молнию настоящим оружием богов.

Способность молнии, как и огонь, позволяла создавать разрушительную мощь из ничего. Говорили, что эспер молнии на пике второго уровня мог превратить в пыль не только обычного

зомби, но и скоростного «разумного» зомби третьего уровня!

Такой «Бог грома» собственной персоной сидит прямо у моего подъезда. Неужели мне так повезло?

Постойте, его зовут У Вэйчжоу, и я его знаю... Неужели это он?

<http://bllate.org/book/18710/1808189>